DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08

ПАТРИОТИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М.Ю. Мартынов, Л.А. Фадеева, А.И. Габеркорн

МАРТЫНОВ Михаил Юрьевич, доктор политических наук, профессор кафедры политико-правовых дисциплин, Сургутский государственный университет, Сургут, email: martinov.mu@gmail.com; **ФАДЕЕВА Любовь Александровна,** доктор исторических наук, профессор кафедры политических наук, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, email: lafadeeva2007@yandex.ru; **ГАБЕРКОРН Алена Игоревна,** ассистент кафедры политико-правовых дисциплин, Сургутский государственный университет, Сургут, email: gab_alena@mail.ru

Мартынов М.Ю., Фадеева Л.А., Габеркорн А.И. Патриотизм как политический дискурс в современной России. – Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 109-121. https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.08

Исследование проведено в рамках выполнения государственного задания на научно-исследовательские работы Департамента образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Статья поступила в редакцию: 09.09.2019. Принята к публикации: 11.12.2019

Аннотация. Статья выполнена в рамках идентитарных исследований, в которых патриотизм понимается как форма идентичности, конструируемая при множественности акторов и высокой конкурентности этого процесса. По мнению авторов, гражданский патриотизм можно определить как особую ценностную установку политического сознания, формирующую специфические формы общественных отношений и деятельности, связанные с поддержкой и защитой гражданином политических институтов, отражающих его интересы. Тем самым патриотизм включает функцию легитимации или делегитимации власти, что и объясняет остроту борьбы за его идентификацию. Тенденции массового сознания свидетельствуют о снижении авторитета власти и доверия к ней. При этом значение патриотического сознания может возрастать, но сопровождаться поисками другого политического субъекта как его носителя. Значение патриотического дискурса в политических процессах ближайшего будущего будет иметь тенденцию к росту, а борьба за идентификацию патриотизма – к усилению. Об этом свидетельствуют, к примеру, массовые акции июля-августа 2019 г., когда участники протестных митингов использовали в качестве пропагандистского материала патриотические символы.

Ключевые слова: патриотизм, гражданская идентичность, публичный дискурс, символическая политика, политическая борьба.

Мало какая тема вызывает столько ожесточенных споров в общественном дискурсе современной России, как патриотическая. Согласно доминирующему официальному подходу, патриотизм призван быть объединяющей национальной идеей для сохранения национальной идентичности: “если мы хотим сохранить свою идентичность в целом, то мы, конечно, должны культивировать здоровое чувство патриотизма. Без этого страна не будет существовать”[1]. Несмотря на прямые конституционные ограничения на установление государственной идеологии считается, тем не менее, возможным придать патриотизму этот статус [Трифонов 2016: 252]. Наконец, патриотизм оказался

[1] Путин В.В. Встреча со студентами юридических вузов Москвы 2013 г. – *Официальный сайт Президента России*. 03.12.2013. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/19778 (accessed 28.01.2020).

чуть ли не единственной выдвинутой правящим политическим классом идеей, которая была поддержана обществом.

Одновременно содержание понятия "патриотизм", его интерпретации стали в России предметом острой идеологической и политической борьбы. И российская ситуация далеко не уникальна. Патриотизм как ресурс символической политики активно используется политическими лидерами разных стран, повсеместно порождая новые демаркационные линии в обществе, что побуждает исследователей обсуждать содержание, интерпретации и имплементации патриотизма [Patriotism 2002; Patriotism... 2016; Идентичность... 2017].

Яркий пример превращения патриотизма в элемент политической борьбы продемонстрировали США, где после событий 9/11 "приступ патриотизма охватил всю Америку" [Хантингтон 2004: 21]. Либералов обвиняли в отсутствии патриотизма, опасном для страны [Edler 2012; Фадеева 2012]. Их насмешливо называли представителями "голубых кровей" в противопоставление патриотически настроенным "красношеим", а благодаря новым средствам коммуникации идеи, озвученные одной стороной, сразу же становились объектом критики противоположной стороны[2].

В политическом пространстве современной России формируются разные стратегии, коалиции, программы развития патриотизма. В научном дискурсе этот концепт стал неотъемлемой частью анализа таких феноменов, как трансформация массового сознания, политика памяти, символическая политика, конструирование идентичности [Малинова 2015; Идентичность... 2017].

В современной российской политической науке можно выделить три подхода к исследованию концепта. К первому относятся работы, рассматривающие патриотизм в качестве основополагающей гражданской ценности [Абрамов 2014; Селезнева 2017; Лубский 2019]. Второе направление исследований в большей мере посвящено анализу исторических аспектов роли патриотизма в становлении национальной (гражданской) идентичности и выделении на этой базе его исторических типов [Бахтин 2014; Магарил 2016]. К третьей группе следует отнести работы, связанные с интерпретацией результатов эмпирических исследований [Вилков, Колесников 2015; Кузнецов 2016]. Однако главный вопрос – о сущностных, смысловых признаках концепта – остается дискуссионным.

В данной статье авторы предполагают, проанализировав этапы формирования патриотического дискурса в постсоветской России, объяснить причины его полемической остроты в научном и публичном пространстве и предложить трактовку концепта в качестве категории политической науки и методологической основы интерпретации результатов эмпирических исследований.

Возможность конвенционального определения смыслового содержания концепта при этом видится в его парадигмальной взаимосвязи с политической идентичностью. Работа выполнялась в рамках идентитарных исследований в том, что касается понимания идентичности как социального конструкта, в формировании которого принимают участие разные акторы; при этом в конструировании политической идентичности доминирующая (но не монопольная) роль принадлежит государственным акторам [Идентичность... 2017].

[2] Troy T. Bush, Obama and the Intellectuals. – *National Affairs*. Spring 2010. URL: www.nationalaffairs.com/publications/detail/bush-obama-and-the-intellectuals (accessed 28.01.2020).

Методологически важной для анализа является идея циркуляции концепта в процессе формирования между дискурсом понятия на обыденном уровне и его концептуализацией, последовательно переводящей в интуитивной, операциональной, субстанциональной формах "ряд пунктов политического здравого смысла на академически приемлемый язык" [Алексеева 2015: 76].

ЦИРКУЛЯЦИЯ КОНЦЕПТА ПАТРИОТИЗМА

Начало интуитивному этапу формирования патриотического дискурса положила дискуссия о национальной идее конца 1990-х годов. Она артикулировала общественный запрос на новые мировоззренческие смыслы, опирающиеся "на базовые морально-нравственные ценности, выработанные народом России за более чем тысячелетнюю свою историю"[3]. На языке документа они были сформулированы в государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы" с целью формирования "готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины"[4].

Главным результатом стала весьма благожелательная в целом реакция общественного мнения на саму концепцию патриотического воспитания. Это послужило сигналом к превращению концепции патриотизма из вспомогательного средства работы с населением, преимущественно с молодежью, в главный идеологический тренд на ближайшие десятилетия.

На втором – операциональном – этапе во второй половине 2000-х годов концепт патриотизма получил доктринальное оформление в текстах политических деятелей, лидеров государства, иерархов РПЦ, представителей общественности и во второй программе – на 2006-2010 гг., – закреплявшей цель "дальнейшего формирования патриотического сознания российских граждан как важнейшей ценности, одной из основ духовно-нравственного единства общества"[5].

Операционализация понятия осуществлялась в рамках консервативно-либеральной идеологии на площадках Клуба "4 ноября", Центра социально-консервативной политики (ЦСКП), Международных дискуссионных клубов "Валдай" и "Изборский клуб". В ходе дискуссий акцент делался на идее единения народа, оппозиционных партий и представителей власти на общем базисе патриотизма[6].

Однако углублявшаяся с 1990-х годов социальная дифференциация общества все больше затрудняла формулирование общих политических ценностей. В результате единственным смысловым символом патриотизма, по которому в подавляющем большинстве случаев не оказалось общественных разногласий, стала победа в Великой Отечественной войне, призванная стать "важнейшим консолидирующим фактором современного российского общества и крае-

[3] *Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26.04.2007.* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67870/ (accessed 28.01.2020).

[4] *О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы".* URL: http://docs.cntd.ru/document/901781482 (accessed 28.01.2020).

[5] Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы". Постановление Правительства Российской Федерации от 11 июля 2005 года N 422. URL: http://docs.cntd.ru/document/901941206 (accessed 28.01.2020).

[6] Гаврилов С. Мы должны объединить усилия. – *Центр социально-консервативной политики.* 15.10.2013. URL: http://cskp.ru/2013/10/15/my-dolzhny-obedinit-usiliya/ (accessed 28.01.2020).

угольным камнем национальной идентичности" [Semenenko 2013]. Правда, согласно новой трактовке, массовый героизм в годы Великой Отечественной войны имел своей причиной отнюдь не стремление к защите завоеваний и идеалов социализма, а исключительно любовь к Родине.

Доктринальная разработка консервативного варианта концепта "патриотизм" и его символическое оформление подготовили следующий – "субстанциональный" этап общественного дискурса. Этот этап, приходящийся на период 2010-2018 гг., стал пиковым по интенсивности дискурса и эффективности влияния патриотического тренда на общественное сознание [Ешев 2013]. По мнению наблюдателей, "это в значительной мере способствовало восприятию общественным мнением Крымского референдума 2014 г. как важной вехи на пути к усилению России и противодействия давлению со стороны Запада" [White 2015: 322].

Проведенный нами количественный контент-анализ упоминания понятий "патриотизм", его однокоренных слов или близких смысловых значений в Посланиях Президента Федеральному Собранию за период 2006-2019 гг. (в 2017 г. Послания не было) демонстрирует обязательное присутствие этого концепта в официальном дискурсе. Правда, начиная с 2015 г. интенсивность обращения к концепту снижается, а в двух последних посланиях (2018 г. и 2019 г.) оно вовсе отсутствует (см. рис. 1).

Рисунок 1 (Figure 1)

Количественный контент-анализ упоминания понятия "патриотизм" в ежегодных Посланиях Президента Федеральному Собранию РФ

Quantitative Content Analysis of the Mentions of the Concept of "Patriotism" in the Annual Addresses of the President to the Federal Assembly of the Russian Federation

Тем не менее в феврале 2016 г. в ходе выступления президента РФ на встрече "Клуба лидеров" было сформулировано положение о том, что именно патриотизм является объединяющей российское общество национальной идеей: "У нас *нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма"* (курсив. – *Авт.*)[7].

[7] Путин: патриотизм – "это и есть национальная идея". – *ТАСС*. 03.02.2016. URL: https://tass.ru/politika/2636647 (accessed 28.01.2020).

КОНЦЕПТ ПАТРИОТИЗМА В НАУЧНОМ И ОБЩЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Однако уже первые попытки использовать понятие “патриотизм” в эмпирических исследованиях встретили значительные трудности. Например, выяснилось, что “респонденты позиционируют себя ‘патриотом’ или ‘непатриотом’ вне зависимости от того, какие проявления патриотизма для них характерны, они отталкиваются от имеющихся у них общих представлений о патриотизме, от социально одобряемых ориентиров” [Цылев, Мулина 2009: 100].

Сложности операционализации понятия заставляют, например, специалистов ВЦИОМ ставить вопросы о патриотизме нередко в экспертном ключе (“В чем, на Ваш взгляд, проявляется истинный патриотизм?”, “Что или кто, на Ваш взгляд, лучше всего олицетворяет идею патриотизма, служит его символом?”), предоставляя возможность респондентам самим операционализировать понятие, используя предложенные индикаторы[8].

В политической науке концептуализация понятия также вызвала дискуссию. Если обобщить, сложились два ключевых подхода к объяснению смыслового содержания патриотизма.

Согласно первому подходу, условно назовем его “субстанциональным”, авторы определяют содержание понятия через отождествление его смысла с любовью к Родине, как распространение неполитических эмоциональных привязанностей на политическую сферу [Трифонов 2016: 246]. Содержание концепта при этом относят к априорному знанию, интуитивно улавливаемому любым человеком [Гузенкова 2014: 16].

В данном подходе привлекает стремление найти объективные, онтологические основания патриотизма. Однако последующее “растворение” политической составляющей патриотизма в неполитических ценностях делает данную категорию эвристически малосодержательной [Шестопал 2014: 69].

Второй подход можно условно назвать “критическим”. Решающая роль в формировании патриотического сознания и поведения отводится символической политике. Так, по мнению западных исследователей, усилия Путина по возрождению национальной гордости России как великой державы опираются на настроения граждан РФ, для которых ключевые компоненты политической идентичности выстраиваются вокруг военных побед, патриотических ценностей и идентификации России с осажденной крепостью [Rutland 2015; Shlapentokh 2013]. В условиях глобализации эти исследователи определяют патриотизм как устаревший феномен или “двойную ошибку” [Kateb 2006].

“Осколок” идеологической работы советской эпохи видит в современном российском патриотизме и С.А. Магарил: “Околовластные идеологи продолжают облучать общество в духе советских традиций упрощенно-патриотическими идеологемами и немало преуспели” [Магарил 2016: 145].

Анализ взаимосвязи “повседневного патриотизма” и государственной пропаганды в современной России осуществил англосаксонский профессор Пол Гуд, основываясь на эмпирических социологических исследованиях, проведенных в разных городах страны в 2015-2016 гг. [Goode 2018].

В работах авторов, представляющих этот второй – “критический” – подход к концепту патриотизма, привлекает внимание анализ содержательной стороны патриотического сознания и стремление объяснить противоречия,

[8] *База результатов опросов россиян “Архивариус”*. URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=144&q_id=12061&date=14.12.2005; https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=144&q_id=12062&date=14.12.2005 (accessed 28.01.2020).

возникающие в ценностном поле и поведении. Так, П. Гуд зафиксировал совершенно разную психологическую реакцию участников фокус-групп на вопросы, что такое "патриотизм" и "что значит быть патриотом". Ответ на первый вопрос не вызывает затруднений и трактуется респондентами как социально одобряемая норма, как "любовь к Родине", в то время как ответ на вопрос, что значит "быть патриотом", который несет политическую коннотацию, вызывает у них затруднения, и даже серьезные [ibidem]. И действительно, результаты опросов, например, представителей молодежи, демонстрируют некоторую декларативность высказываемых ими патриотических суждений, "в форме 'любить', 'уважать' и т.д. Признаки активной формы патриотизма представлены гораздо реже" [Гаврилюк и др. 2016: 104].

Анализ публичного дискурса показывает, что на своем языке он также отражает дискуссии, ведущиеся в научной среде. Подчеркивая роль публичной сферы, автор концепта "банального национализма" Майкл Биллиг писал, что для воспроизводства национализма недостаточно выступлений политических лидеров и репрезентации ими "патриотической карты". На его взгляд, важнейшим фактором является обращение к широкому читателю, зрителю посредством разных каналов, которое способствует "банальному воспроизводству национализма". Причем в логике Биллига такой национализм равнозначен патриотизму; неслучайно развивающий идеи Биллига П. Гуд апробирует в своих исследованиях понятие "банальный патриотизм" [Goode, Stroup 2015].

И действительно, например, патриотический общественный дискурс консервативной направленности воспроизводит в публичном пространстве основные доктринальные смыслы официальной версии концепта: отождествление патриотизма с любовью к Родине, объявление главной ценностью патриотизма защиту Родины; перенос политической проблематики на внешнюю среду с обозначением внешних угроз и образов врагов и т.д. Соответственно, формируются и демаркационные линии "патриотической" идентификации: кто мы – патриоты, и кто они – патриотами не являющиеся.

Пример идентификации патриотизма в консервативном ключе дает программа писателя З. Прилепина "Уроки русского" на НТВ. Она хорошо иллюстрирует, как в общественном дискурсе разыгрывается "патриотическая карта", когда патриотическая риторика призвана вызывать "гнев против тех, кто заставляет 'нас' отрекаться от 'нашего' наследия, 'нашего' долга, 'нашей' судьбы" [Биллиг 2007: 43]. Автор передач подчеркивает: чем больше на Россию нападают, "тем больше русские уверены в своей правоте, и чем больше ругают русских, тем больше их статус в мире".

Этому консервативному подходу противопоставляется либеральный дискурс, транслирующий тезис о том, что патриотизм не может сводиться только к гордости за героическое прошлое, и предлагающий трактовку патриотизма как "патриотизма гражданского, прав и свобод гражданина, как важнейшей социокультурной инновации, опирающейся на политико-правовой процесс" [Магарил 2016: 150]. При этом официальная версия патриотизма подвергается критике, поскольку ее идеологи манипулируют сознанием людей: "Эти новые патрохамы, купленные с потрохами, – патриоты... выступают сегодня главными рупорами государственной идеологии"[9]. Либеральный концепт патрио-

[9] Быков Д. *Патрохамы*. 17.11.2007. URL: https://www.apn.ru/publications/article18403.htm (accessed 28.01.2020).

тизма развивают в своих передачах А. Шевцов, Е. Шульман и др. Критикуя манипулятивные приемы официальной трактовки патриотизма, Е. Шульман замечает, что само это "понятие хорошо своей чрезвычайной общностью. Оно натягивается как сова на абсолютно любой глобус"[10].

Что касается дискурса социалистического толка, то в нем возможность патриотизма в современной России ставится под сомнение ввиду несправедливости общественного устройства. "Нет общественной собственности и равенства – нет патриотизма..."[11], – заявляет К. Сёмин.

Публичный дискурс, в свою очередь, не может не влиять на формирование политических позиций ученых, что помимо сложности самого исследуемого явления выступает одной из главных причин трудностей конвенционализации понятия.

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОНЦЕПТА

Используемый сегодня в политологии термин "патриотизм" является именно концептом, т.е. "сущностно оспариваемым понятием" (У. Гэлли). Тем не менее, политическая наука должна предложить такую трактовку, которая позволит использовать его в качестве научной категории и предмета политологического исследования. Возможно, это будет способствовать снижению накала страстей и в публичном дискурсе, переводу его в конструктивное русло.

Несмотря на различия двух описанных подходов к определению сущности патриотизма, их объединяет общая черта. Оба они относят природу патриотизма к неполитической сфере. Первый подход видит в патриотизме прирожденное, примордиальное качество личности. Но и сторонники второй точки зрения полагают, что власть средствами символической политики лишь искусственно политизирует и использует в идеологических целях присущее каждому человеку чувство любви к Родине. Отсюда возникает идея "вернуть" патриотизму его "истинное" неполитическое содержание, предполагая "отход от российской традиции милитаристского понимания патриотизма и более широкое обозначение его как культурно-исторического и социально-психологического феномена" [Селезнева 2017: 204-205].

На наш взгляд, этот подход выводит категорию патриотизма из предметного поля политической науки. Чтобы категоризация была эвристически плодотворной, необходимо уточнить политическое содержание понятия.

Патриотизм, безусловно, включает в себя любовь к Родине, но не сводится к ней. Это тесно взаимосвязанные, но различающиеся явления. Любовь к Родине – это высокого уровня нравственное чувство и психоэмоциональное состояние, которое действительно носит примордиальный характер. Она присуща людям и в обществах, находящихся на неполитической стадии. Патриотизм же – явление сугубо политического мира. В самом общем смысле патриотизм можно определить как особую ценностную установку политического сознания, формирующую специфические формы общественных отношений и деятельности, связанные с поддержкой и защитой гражданином политических институтов, отражающих его интересы.

[10] Шульман Е. *О патриотизме*. 01.12.2017. URL: https://www.youtube.com/watch?v=o6--TlRliGE (accessed 28.01.2020).

[11] Сёмин К. *Патриотизм слился в унитаз Ельцин-Центра*. 11.10.2017. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_CVUyALVYIQ (accessed 28.01.2020).

Своим возникновением гражданский патриотизм обязан появлению политических наций и гражданского самосознания и становится предпосылкой возникновения современных государств. Патриотизм явился в ту эпоху дискурсом преобразования самосознания народа в государственно институализированную форму. Он стал частью революционной идеологии буржуазии, свергавшей "непатриотическую" аристократию и берущей от имени народа власть в государстве в свои руки и для удовлетворения собственных экономических интересов. Гегель, определяя в свое время патриотизм как "корпоративный дух", объединяющий граждан на основе стремления к достижению общих экономических целей и личного благосостояния, пояснял: "В этом состоит тайна патриотизма граждан в этом аспекте – они знают государство как свою субстанцию, ибо оно сохраняет их правомочия и авторитет, а также их благосостояние" [Гегель 1990: 330].

Связь с эмоциональной сферой и чувством любви к Родине делают патриотизм важным объектом символической политики. Но последняя может лишь агрегировать, артикулировать фактор совпадения или несовпадения интересов граждан и государства, усиливать или ослаблять патриотическую мобилизацию, придавать ей эмоциональную окраску и пр. Без объективных предпосылок средствами символической политики нельзя ни искусственно сконструировать патриотическое сознание, ни подавить его.

Эти предпосылки составляют убежденность человека в том, что деятельность государства, выступающего в качестве объекта патриотических чувств, отвечает интересам общества, в том числе и его собственным. В этом отношении патриотизм выполняет функцию легитимации власти. Однако если в глазах граждан государственные институты перестают отвечать их интересам, патриотизм становится инструментом делегитимации власти, обвиняемой в непатриотической деятельности. Концепт утрачивает прежний "объект приложения" в лице данной власти, и его носители готовы начать поиски нового, "более патриотического" политического субъекта. Гражданские конфликты и гражданские войны – это еще и войны разных идентичностей и разных "патриотизмов". Так происходило в годы гражданской войны в России, участники которой любили одну Родину, но по-разному видели ее будущее и государственное устройство, и, по сути, были патриотами разных государств.

Функция легитимации или делегитимации власти и объясняет остроту борьбы за патриотическую идентификацию. Этим концепт отличается от других категорий, описывающих гражданскую культуру и подразумевающих потенциальную активность граждан и их реальную лояльность по отношению к государству [Wiarda 2014].

Предложенная трактовка концепта "патриотизм", не претендуя на универсальность, может выступать в качестве методологической основы интерпретации результатов эмпирических исследований.

КОНЦЕПТ ПАТРИОТИЗМА В ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Обратимся к проблеме возможных последствий влияния на политические настроения населения снижения уровня жизни, с которым российское общество столкнулось в 2018 г.

В ходе исследования мы устанавливали зависимость между тремя переменными: уровнем патриотизма граждан, рейтингом президента (уровнем

доверия к нему), социальным самочувствием, используя их измерения, осуществляемые ВЦИОМ в период с 2006 по 2019 гг.

В 2007 г., по данным ВЦИОМ, патриотами себя ощущали 78% граждан. Наибольшая доля "патриотов" насчитывалась в 2008 г. – 88%. Впоследствии этот показатель снизился и до 2012 г. составлял примерно 80%. Но в июне 2018 г., согласно опросам, уровень патриотичности россиян достиг своего исторического максимума – 92%[12].

Весьма важна динамика рейтинга действующего президента (а в период с 2008 г. по 2012 г. – премьер-министра РФ), олицетворяющего в публичном пространстве доминирующий патриотический дискурс. Рост доверия к нему был достаточно динамичным, пережив всплеск в 2014 г. Тогда рейтинг возрос до 85,9%, в 2015 г. составил 65% [13]. В 2018 г. уровень доверия президенту накануне выборов составлял 55,3%, а после них он снизился до 48,4%[14]. В 2019 г. рейтинг опять снизился и достиг отметки исторического минимума за последние 13 лет – 33%[15].

Индексы социального самочувствия россиян складываются на основе следующих показателей: удовлетворенность жизнью, социальный оптимизм, материальное положение, экономическое положение страны, политическая обстановка и общий вектор развития страны[16]. Здесь в последние годы также прослеживается отрицательная динамика. Например, в 2017 г. степень удовлетворенности жизнью россиян варьировалась от 47 до 67 пунктов, достигнув под конец года отметки в 58 пунктов. В 2018 г. данный показатель балансировал между 50 и 63 пунктами, а к концу года составил 56. В марте 2019 г. он снизился до 49 пунктов[17]. Аналогично выглядят и показатели степени удовлетворенности россиян своим материальным положением[18]. Взаимосвязь описанных тенденций приведена на графике (см. рис. 2).

Хотя в количественном выражении между переменными существуют заметные разрывы, тенденции динамики уровня патриотизма, доверия президенту и социального самочувствия чаще всего совпадают, а начиная с 2013 г. и в количественном выражении они еще больше сближаются. Тем важнее заметить, как в 2018 г., на фоне снижения рейтинга президента и социального самочувствия "уровень патриотичности" неожиданно вырос. На этом этапе критика власти и неприятие реформ приобретают форму "патриотической рефлексии". Однако затем – в 2019 г. – по мере снижения уровня жизни на-

[12] ВЦИОМ: рейтинг доверия Путину в декабре достиг максимума за 2017 год. – *ТАСС*. 11.01.2018. URL: https://tass.ru/obschestvo/4866244 (accessed 28.01.2020).

[13] ВЦИОМ: рейтинг доверия Путину в марте достиг рекордных 65%. – *РИА Новости*. 13.03.2015. URL: https://ria.ru/20150313/1052402167.html (accessed 28.01.2020).

[14] Рейтинг доверия к Путину начал снижаться сразу после выборов президента. – *Ведомости*. 19.04.2018. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/04/20/767285-reiting-doveriya-putinu-nachal-snizhatsya (accessed 28.01.2020).

[15] Динамика доверия политикам. – *ВЦИОМ*. URL: https://wciom.ru/news/ratings/doverie_politikam/ (accessed 28.01.2020).

[16] Индексы социального самочувствия. – *ВЦИОМ*. URL: https://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/ (accessed 28.01.2020).

[17] Там же.

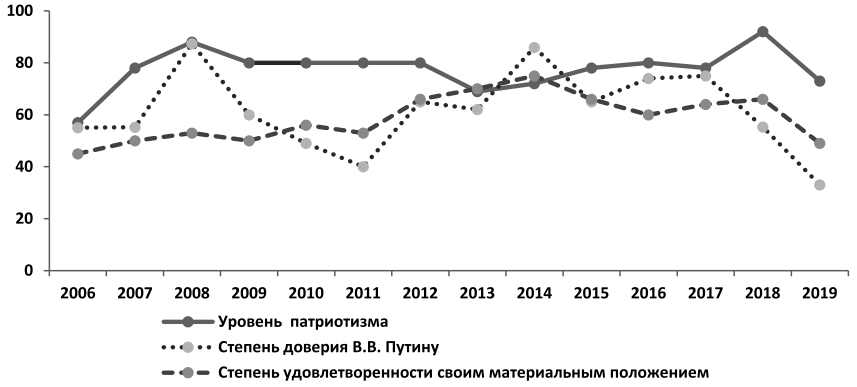
[18] Индексы социального самочувствия. – *ВЦИОМ*. URL: https://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/ (accessed 09.05.2019).

селения и рейтинга президента, нарастания социальной апатии, граждане все в меньшей степени идентифицируют деятельность институтов государства и возглавляющих их политиков как патриотическую, и, соответственно, все меньше идентифицируют себя с государством, представленным этими институтами. Это, возможно, заставляет и политических лидеров более осторожно и несколько реже прибегать к патриотической риторике (см. рис. 1).

Рисунок 2 (Picture 2)

Динамика рейтинга патриотизма, степени доверия президенту и общественной удовлетворенности своим материальным положением в России (2006-2019 гг.)

Dynamics of the Rating of Patriotism, the Degree of Trust in President and Public Satisfaction with Their Material Situation in Russia (2006-2019)

Заключение

Концепт патриотизма в процессе формирования циркулирует между дискурсом понятия на обыденном уровне и его теоретическими обобщениями. Существенную роль в этом процессе играют государственные акторы, символическая политика, медиа, публичные интеллектуалы.

Ключевая проблема в концептуализации патриотизма связана с тем, что он представляет собой явление сугубо политического мира, и его содержание должно описывать отношения между гражданами и государством как главным политическим институтом. Такое понимание коррелирует с трактовкой гражданской идентичности, подразумевающей, что гражданин, идентифицируя себя с политической общностью, имеет право (и осознает его) на критику, несогласие, отказ в лояльности, если государство перестает выражать интересы людей или начинает нарушать их права.

Когда в начале 2000-х годов в России между политическим классом и обществом был достигнут консенсус по поводу важности патриотизма как основы гражданской консолидации, очевидно, что стороны вкладывали в это понятие различающиеся смыслы. Для политического класса трактовка патриотизма как любви к Родине была вполне достаточна. Однако для граждан патриотизм имел и другое, вполне осязаемое измерение, связанное с надеждой на выражение их экономических интересов. Эти жизненные интересы связаны с сохранением национального производства, а значит, рабочих мест, а также с поддержкой социальной сферы. Именно на государство в этом отношении

возлагаются надежды основной массы граждан, объективно создавая базис его патриотической поддержки.

Разочарование в этих ожиданиях, обозначившееся в 2018-2019 гг., вполне может отражать процессы "патриотической делегитимации" власти. Она провоцируется не просто снижением экономического самочувствия, а оценкой гражданами действий государства по поводу этого снижения, его отношения к нему. При этом признание действий власти "непатриотичными", разочарование в ней отнюдь не обязательно будут сопровождаться исчезновением патриотического чувства как такового. Наоборот, после некоторого периода возможного снижения патриотической идентификации, связанной с поиском новых объектов приложения этого чувства, патриотические лидеры, патриотические программы и патриотическая риторика окажутся вновь востребованы.

Эти инструменты, "выкованные" властью в предыдущие годы в горниле символической политики, вполне могут обращаться против своих создателей. Развитое чувство патриотизма граждан становится предпосылкой критики политического класса. Нечто подобное мы уже наблюдаем в публичном пространстве, когда атака на действующую власть в публичном пространстве и "слева", и "справа" все чаще ведется именно под патриотическими лозунгами. Например, участники протестных митингов в Москве в июле-августе 2019 г. использовали в качестве "агитационных материалов" патриотическую символику.

Все это позволяет предположить, что значение патриотического дискурса в политических процессах ближайшего будущего России не только не будет снижаться, а наоборот, продемонстрирует тенденцию к росту, а борьба за идентификацию патриотизма станет усиливаться.

DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08

PATRIOTISM AS POLITICAL DISCOURSE IN CONTEMPORARY RUSSIA

M.Yu. Martynov[1], L.A. Fadeeva[2], A.I. Gaberkorn[1]

[1]Surgut State University. Surgut, Russia

[2]Perm State University. Perm, Russia

MARTYNOV, Mikhail Yur'evich, Dr. Sci. (Pol. Sci.), Professor, Department of Politics and Law, Surgut State University, email: martinov.mu@gmail.com; **FADEEVA, Lyubov' Aleksandrovna**, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Department of Political Science, Perm State University, email: lafadeeva2007@yandex.ru; **GABERKORN,** assistant, Department of Politics and Law, Surgut State University, email: gab_alena@mail.ru

Martynov M.Yu., Fadeeva L.A., Gaberkorn A.I. Patriotism as Political Discourse in Contemporary Russia. – Polis. Political Studies. 2020. No. 2. P. 109-121. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.08

Acknowledgements. The study was carried out in the framework of the state assignment for scientific research work of the Department of Education and Youth Policy of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra.

Received: 09.09.2019. Accepted: 11.12.2019

Abstract. The authors characterize patriotism not only as an academic concept but as a method of political argument articulation. Academic discourse is analyzed on the basis of the idea of concept circulation. The article is based on identity studies, with patriotism understood as a form of identity which is constructed by pluralities of actors and the highly competitive character of its process. The authors characterize the struggle for interpreting patriotism and identifying patriots in public discourse and the media in Russia today. They consider that state actors and pro-government publicists are dominant, but not the only actors of constructing patriotism. Analyzing the understanding of patriotism

in public opinion, the authors notice that patriotic consciousness and feelings are not the direct result of symbolic policy influence. They have a more or less high level of independence despite such influence. The problems with the conceptualization of patriotism are connected with the disputable nature of the concept and, more importantly, with its political content. In the authors' opinion, patriotism is seen as a political attitude, although it includes love for the Motherland as an emotional component. This political attitude is the self-identification of people as citizens of a state, whose institutions, in their view, are in the public interest. Thus, the political functions of patriotism are associated with the legitimation-delegitimation of the power and the formation of identity. This is why the struggle for the identification of patriotism is so hot. In framework the delegitimation of power, the significance of patriotism could rise, but accompanied with the search for another political actor as its subject. The authors consider the rise of patriotic discourse and the ever-stronger struggle for the identification of patriotism in political processes of the near-future. Important marks were demonstrated in July-August 2019, when the participants of protests used the Constitution and flag of the Russian Federation as propaganda tools.

Keywords: patriotism, civic identity, public discourse, symbolic policy, political struggle.

References

Edler T. 2012. *How to be a Superpower. The Public Intellectual Debate on the Global Role of the United States after September 11.* Berlin, Toronto: Barbaba Budrich Publishers.

Goode J.P. 2018. Everyday Patriotism and Ethnicity in Today's Russia. – *Russia before and after Crimea: Nationalism and Identity.* Ed. by B. Kosto. Edinburgh: Edinburgh University Press. P. 258-281.

Goode J.P., Stroup R.D. 2015. Everyday Nationalism: Constructivism for the Masses. – *Social Science Quarterly.* Vol. 96. No. 3. P. 717-739. https://doi.org/10.1111/ssqu.12188

Kateb J. 2006. *Patriotism and Other Mistakes*. Yale University Press. New Haven & London.

Patriotism. 2002. Ed. by I. Primoratz. Amherst, N.Y.: Humanity Books.

Patriotism in Philosophical and Political Perspectives. 2016. Ed. by I. Primoratz, A. Pavkovic. L., N.Y.: Routledge.

Rutland P. 2015. Petronation? Oil, Gas and National Identity in Russia. – *Post-Soviet Affairs.* Vol. 31. No. 6. P. 66-89. https://doi.org/10.1080/1060586X.2014.952537

Semenenko I. 2013. The Quest for Identity. Russian Public Opinion on Europe and the European Union and the National Identity Agenda. – *Perspectives on European Politics and Society*. 2013. Vol. 14. No. 1. P. 102-122. https://doi.org/10.1080/15705854.2012.732396

Shlapentokh D. 2013. The Death of the Byzantine Empire and Construction of Historical / Political Identities in Late Putin Russia. – *Journal of Balkan and Near Eastern Studies.* Vol. 15. No. 1. P. 69-96. https://doi.org/10.1080/19448953.2013.766088

White D. 2015. Political Opposition in Russia: The Challenges of Mobilization and the Political-Civil Society Nexus. – *East European Politics.* Vol. 31. No. 3. P. 314-325. https://doi.org/10.1080/21599165.2014.990628

Wiarda H.J. 2014. *Political Culture, Political Science and Identity Politics: an Uneasy Alliance.* Ashgate.

Abramov A.V. 2014. Modern Russian Patriotism as a Marker of Civic Identity and Society. – *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*. No. 3. P. 215-221. (In Russ.)

Alekseeva T.A. 2015. *Sovremennaya politicheskaya mysl' (XX-XXI vv.). Politicheskaya teoriya i mezhdunarodnye otnosheniya: Ucheb. posobie dlya vuzov* [Modern Political Thought (XX-XXI). Political Theory and International Relations]. Moscow: Aspect Press. (In Russ.)

Billig M. 2007. Banal Nationalism. (Russ. ed.: Billig M. Povsednevnoe napominanie o Rodine. – *Logos*. Vol. 1. No. 58. P. 34-71).

Eshev M.A. 2013. Russian Patriotism as a Basis of National Identity. – *Vlast'*. Vol. 21. No. 6. P. 116-118. (In Russ.)

Fadeeva L.A. 2012. *Kto my? Intelligentsiya v bor'be za identichnost'* [Who Are We? Intelligentsia in the Struggle for identity]. Moscow: Novyi Khronograf.

Gavrilyuk V.V., Malenkov V.V., Gavrilyuk T.V. 2016. Modern Models of Russian Citizenship. – *Sociological Studies*. No. 11. P. 97-106. (In Russ.)

Guzenkova T.S. 2014. Patriotism, Globalization, and the National State: Interaction and Contradiction. – *Patriotism as an Ideology of the Revival of Russia*. Moscow: RISI. P. 15-28. (In Russ.)

Hegel G. 1990. Vorlesungen über Rechtsphilosophie. (Russ. ed.: Hegel G. *Filosofiya prava*. Moscow: Mysl').

Huntington S. 2004. Who Are We? The Challenges to America's National Identity. (Russ. ed.: Huntington S. *Kto my? Vyzovy amerikanskoi natsional'noi identichnosti*. Moscow: Tranzitkniga).

Identity. The Individual, Society, and Politics. Ed. by I.S. Semenenko. 2017. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)

Kuznetsov I.M. 2016. Variability of Patriotism Discourses in Everyday Consciousness of Russians. – *Vlast'*. No. 7. P. 164-171. (In Russ.)

Lubskii A.V. 2019. Patriotism and Citizenship in Russian Society, or How to Overcome the Deficiency of Citizenship in Russian Patriotism. – *Humanities of the South of Russia*. Vol. 8. No. 26. P. 47-66. (In Russ.)

Magaril S.A. 2016. Meanings of Patriotism – Historical Transformations. – *Sociological Studies.* No. 1. P. 142-151. (In Russ.)

Malinova O.Yu. 2015. *Aktual'noe proshloe: simvolicheskaya politika vlastvuyushchei elity i dilemmy rossiiskoi identichnosti* [Current Past: The Symbolic Politics of the Ruling Elite and the Dilemma of Russian Identity]. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)

Selezneva A.V. 2017. Patriotism as a Political Value: Political-Psychological Analysis. – *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. No. 38. P. 200-208. (In Russ.)

Shestopal Ye.B. 2014. Value Characteristics of the Russian Political Process and Strategy of the Country's Development. – *Polis. Political Studies.* No. 2. P. 61-71. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2014.02.05

Trifonov Yu.N. 2016. About Patriotic Ideology in the Ideological Diversity. – *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. No. 3. P. 245-254.

Tsylev V.R., Mulina T.V. 2009. The Diversity of the Phenomenon of Patriotism of Young People of Murmansk. – *Sociological Studies.* No. 6. P. 105-106. (In Russ.)

Vilkov A.A., Kolesnikov K.Yu. 2015. Subject Field Peculiarities of Political Analysis of Patriotism. – *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*. No. 1. (In Russ.)

Литература на русском языке

Абрамов А.В. 2014. Современный российский патриотизм как маркер гражданской идентичности личности и общества. – *Вестник МГОУ. Серия "История и политические науки"*. № 3. С. 215-221.

Алексеева Т.А. 2015. *Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). Политическая теория и международные отношения*. М.: Аспект Пресс.

Биллиг М. 2007. Повседневное напоминание о Родине. – *Логос*. № 1 (58). С. 34-71.

Вилков А.А., Колесников К.Ю. 2015. Особенности предметного пространства политологического анализа патриотизма. – *Вестник МГОУ.* № 1.

Гаврилюк В.В., Маленков В.В., Гаврилюк Т.В. 2016. Современные модели российской гражданственности. – *Социологические исследования.* № 11. С. 97-106.

Гегель Г. 1990. *Философия права.* М.: Мысль.

Гузенкова Т.С. 2014. Патриотизм, глобализация и национальное государство: взаимодействие и противоречия. – *Патриотизм как идеология возрождения России*. Под ред. Т.С. Гузенковой. М.: РИСИ. С. 15-28.

Ешев М.А. 2013. Российский патриотизм как основа национальной идентичности. – *Власть*. № 6. 116-118.

Идентичность. Личность. Общество. Политика. Энциклопедическое издание. 2017. Под ред. И.С. Семененко. М.: Весь мир.

Кузнецов И.М. 2016. Вариативность дискурсов патриотизма в повседневном сознании россиян. – *Власть*. № 7. С. 164-171.

Лубский А.В. 2019. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме. – *Гуманитарий Юга России*. № 2. С. 47-66.

Магарил С.А. 2016. Смыслы патриотизма – исторические трансформации. – *Социологические исследования*. № 1. С. 142-151.

Малинова О.Ю. 2015. *Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности*. М.: РОССПЭН.

Селезнева А.В. 2017. Патриотизм как политическая ценность: политико-психологический анализ. – *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. № 38. С. 200-208.

Трифонов Ю.Н. 2016. О патриотической идеологии в условиях идеологического многообразия. – *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология.* № 3 (35). С. 245-254.

Фадеева Л.А. 2012. *Кто мы? Интеллигенция в борьбе за идентичность*. М.: Новый хронограф.

Хантингтон С. 2004. *Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности.* М.: Транзиткнига.

Цылев В.Р., Мулина Т.В. 2009. Многообразие феномена патриотизма молодых мурманчан. – *Социологические исследования*. № 6. С. 105-106.

Шестопал Е.Б. 2014. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны. – Полис. Политические исследования. № 2. С. 61-71. https://doi.org/10.17976/jpps/2014.02.05